

Приходская лѣтопись села Пришиба, Царевского уѣзда, Астраханской губерніи.

(Продолженіе).

Поселившись на чужбинѣ первые обитатели Пришиба на первыхъ порахъ позаботились о домѣ молитвы. Съ 1787 года они имѣютъ уже храмъ Божій, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1796 годъ онъ названъ часовнею, которая показана ветхою и скудною утварью. Всѣхъ ревизскихъ душъ за этотъ годъ показано 743. Въ 1797 г. прибыло новыхъ переселенцевъ 222 души. За 1800 годъ по клировой вѣдомости значится новостроящаяся деревянная церковь (около часовни) во имя Казанской Божіей Матери, которая въ 1802 г. освящена была, по благословенію Астраханскаго архіепископа Платона, Царицынскимъ благочиннымъ протоіереемъ Петромъ Любарскимъ. Въ 1804 году всѣхъ душъ мужскаго пола было 963. Всѣ они писались по исповѣднымъ росписямъ православными до 1807 года, но отиѣчались бывшими у исповѣди и св. Причастія почти одни старики и вдовицы,—остальные показывались не бывшими у исповѣди и св. Причастія „за нераченіемъ“. Въ 1807 году формально по исповѣднымъ вѣдомостямъ явилось сектантовъ молоканской воскресенской ереси 120 дворовъ,—441 д. м. п. и 343 д. жен. пола. Такимъ образомъ сначала всѣ обитатели Пришиба были православными; но (удерживаемъ характеристику лѣтописца, относящуюся къ современнымъ обитателямъ) пастушеская жизнь Пришибянина, вдали отъ общества и отъ церкви(*), не дала ему образоваться душею,—православный Пришибянинъ, видно, и въ давнее время начиналъ знакомиться съ истинами св. вѣры тогда уже, когда выросли дѣти его, и когда онъ получалъ возможность домошдовать и въ церковь Божію ходить—на старости лѣтъ, а въ молодости онъ слышалъ о религіи только въ степи отъ малограмотнаго самохвала, грубаго невѣжды, но всегда ретиваго въ пропагандѣ. Въ 1815 году стало православныхъ обоюго пола 1842 души, молоканъ 867 д., а въ 1818 году православныхъ уже было 1940, а молоканъ 933. Въ 1820 году православныхъ прибыло 86 д., а молоканъ убавилось на 240 д. об. пола—отъ чего, не извѣстно. Въ 1821 году православныхъ было 2025, молоканъ 914. Въ 1825 году православныхъ—2537. Въ 1830 году право-

(* По роду своихъ занятій Пришибяне проводятъ все лѣто и осень на поляхъ или въ займищѣ.

славныхъ—2707. Въ 1834 году православныхъ—2861, молоканъ—813 д. м. п. и 870 д. ж. пола; за 13 лѣтъ молоканъ прибыло 770. Въ 1839 году православныхъ—3675, значить за пять лѣтъ прибыло православныхъ—814 д.; молоканъ—1873 д., прибыло 190 душъ. Молокане умножались, кромѣ переселенія сюда изъ другихъ мѣстъ, и отъ совраченія православныхъ въ молоканство. Прибытіе въ 1839 и 40 годахъ однодворцевъ изъ Курской губерніи въ числѣ 151 д. и малороссовъ изъ Харьковской губерніи въ количествѣ 500 душъ не увеличило силы православія. Пришибъ не полюбился пришельцамъ тѣмъ собственно, какъ они писали начальству, что здѣсь „встрѣтили они поганыхъ молоканъ, которые дѣлають имъ разныя обиды, бьютъ ихъ дѣтей на улицахъ, чѣмъ доводятъ до обоюдной драки и ссоры“. Изъ всѣхъ переселенцевъ въ Пришибѣ осталось только 71 д. м. п., остальные разселились по разнымъ мѣстамъ. Въ 1848 и 51 гг. совратилось въ молоканство около 200 душъ обоего пола. Въ 1860 году дѣти этихъ совратившихся въ количествѣ 50 душъ крещены были въ православіе и отданы на воспитаніе православнымъ, но въ 1865 г. всѣ почти они или сами возвратились къ родителямъ, или отняты были силою(*). Впрочемъ не одни только православные Пришибинской приходской общины уменьшались оттого-ли, что новопривышимъ нельзя было ужиться съ буйными молоканами, или оттого, что ихъ сотнями совращали въ свою вѣру тѣже „поганые“ молокане. Бывали и для Пришибинскихъ молоканъ обстоятельства, которыя заставляли ихъ оставлять наслѣнное мѣстечко и селиться въ другихъ мѣстахъ. „Имъ (т. е. молоканамъ), повѣствуетъ лѣтописецъ, „привыкшимъ въ глуши свободно жить по своей сектѣ и безнаказанно совращать православныхъ простаковъ,—не по душѣ показалось открытіе по сосѣдству съ Пришибомъ г. Царева и вмѣстѣ съ тѣмъ приближеніе къ нимъ зоркихъ чиновниковъ золотого(?) времени, и они немедля, въ 1836 г., послали довѣренныхъ своихъ для розысканія болѣе благопріятныхъ себѣ мѣстъ. Закавказскія провинціи прельстили ихъ своею дикою глушью и притомъ трехлѣтнею льготою отъ податей и рекрутства, которое для нихъ тогда было тѣмъ страшнѣе, что по Высочайшему повелѣнію, указомъ Правит. Сената, отъ 7 іюня 1838 года за № 34,274, запрещено было имъ нанимать за себя рекрута. Начальство разрѣшило имъ переселеніе въ Закавказье, и изъ нихъ по 1842 годъ (включительно) вышло туда однихъ

(*). Жаль, что лѣтописецъ не объяснила этого страннаго явленія.

ревизскихъ м. п. душъ, по 8-й ревизіи, 393 души, кромѣ женъ и дѣтей ихъ. Тамъ населили они село Лытагочи, около г. Шемахи, и сельцо Пришибъ около Ленкорани“. Но и послѣ всего этого движеніе православнаго и молочанскаго народонаселенія въ Пришибъ представляется въ слѣдующимъ видѣ. Въ 1841 году православныхъ обоего пола было 3995 д., молочанъ 1052 д. Въ 1842 г. сектантовъ стало на лицо 1027 д. Въ 1843 году православныхъ обоего пола было 4203 д., молочанъ 1093 д. Въ 1846 г. православныхъ 4474 д., молочанъ 1136 д. Въ 1850 г. православныхъ 4757¹/₂ д., молочанъ 1232 д. Въ 1855 г. православныхъ 5240 д., молочанъ 1488 д. Въ 1860 г. православныхъ 5747 л., молочанъ 1796 д. Въ 1870 г. православныхъ 6093 д., молочанъ 2685 д. Въ 1874 г. православныхъ 6561 д., молочанъ 2984 д.

Въ 1869 году въ общинѣ молочанъ ясно обнаружилось раздѣленіе на толки. „Одни, по словамъ лѣтописца, принимали церковь и всѣ таинства ея въ духовномъ смыслѣ, другіе болѣе начитанные сознались, что неразумно принимать въ духовномъ смыслѣ то, что, по Божію писанію, совершилось такъ видимо, фактически. Эти послѣдніе какъ будто согласны все принять по православному, кромѣ иконъ и почитанія угодниковъ Божіихъ. На это сознаніе они были наведены своими закавказскими родичами, которые слѣдуютъ тамъ Донскому молочанскому толку. Когда-же въ 1869 г. принять былъ нѣкоторыми Донской толкѣ,—лжепопы этого толка стали руководить Пришибовцевъ письменными (изъ Тульчи) наставленіями и устными, посѣщая лично Пришибенскія захолустья вмѣстѣ съ Закавказскими ихъ родичами. Теперь нѣсколько семействъ этого толка избрали изъ среды себя лжепопа, который креститъ ихъ воднымъ крещеніемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, и преподаетъ имъ въ Великій Четвергъ хлѣбъ и вино, какъ будто тѣло и кровь Христову. Число молочанъ этого толка постоянно увеличивается“. Цифра сектантовъ, не смотря на раздѣленіе секты воскресенниковъ въ 1869 г., стала возрастать еще отъ того, по лѣтописи, что сектанты того и другого толка чаще начали брать себѣ женъ изъ посада Дубовки и другихъ мѣстъ Саратовской губерніи, а субботники изъ г. Царева.

Въ то время, какъ взаимное общеніе тульчинскихъ и закавказскихъ молочанъ съ пришибинскими поддерживаетъ и усиливаетъ въ однихъ духъ молочанства, пастушеская жизнь и отчужденіе отъ храма поддерживали въ другой

половинѣ православнаго населенія старыя предразсудки и обычаи языческіе до послѣдняго времени. Вотъ что читаемъ въ лѣтописи объ этихъ обычаяхъ. „Бывало съ красной горки и до Троицына дня цѣлыя ночи оглашались хороводами. Въ нихъ принимали участіе не только молодые люди, но даже пожилые обоюго пола, особенно бабы склонны были къ безчинствамъ. Въ Духовъ день они чинили *проводы русалки* и здѣсь доходили до крайняго дурачества. Одна изъ безстыдницъ наряжалась въ безобразную одежду на подобіе мужика(?), пачкала лицо сажей,—и такую-то русалку, прыгающую до бѣснованія, провожала ватага пьяныхъ бабъ съ громомъ въ заслоны, съ гармоникой и плясовыми пѣснями. Послѣдніе дни масляницы провожаютъ точно такъ-же. Тутъ въ добавокъ еще возятъ „козу-рожу“ съ подвижнымъ щелбающимъ ртомъ и носомъ. Для того запрягаютъ цугомъ нѣсколько лошадей въ воловы сани; на нихъ устраиваютъ изъ боронъ клѣтъ, покрываютъ ее ветолюй(?), изъ-за-которой выставляютъ на поѣздѣ рожу-куклу, а на верху клети безобразничаютъ какая-нибудь живая рожа“ (*). Теперь этого обычая уже нѣтъ. „Осенью, около праздника Казанской, начинались дѣвичьи *посидѣлки* и продолжались до Рождественскаго поста. Въ одну избу собирались дѣвицы и просиживали долгіе осенніе вечера съ пѣснями, болтовнею и сѣмячками. На ужинъ варятъ куръ, которыхъ добываютъ иногда грѣшными путями—тайкомъ. Но особенно отличались безобразіемъ *святочныя сборища*, бывшія назадъ тому лѣтъ 40. Также на ночь собирались въ одну избу не только холостые обоюго пола, но даже мужики и бабы довольно пожилые, и тутъ въ разныхъ играхъ доходили до безстыдныхъ оргій!.. Подъ новый годъ и до сихъ поръ кличутъ вечеромъ подъ окномъ языческое—*авсень*, но только одни дѣти изъ за-гроша и народъ смотритъ на это, какъ на ребяческую шалость“.

(Окончаніе будетъ.)

Казнь Божія за непочтеніе къ матери.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ передаютъ слѣдующее заявленіе Гольянскаго священника Павла Мышкина: „Въ Четвергъ на второй недѣлѣ Вели-

(*). Живую—человѣческую личность, хотя-бы даже и „безобразничающую“ въ разгарѣ безумной веселости, обзывать рожою, особенно пастырю церкви и притомъ въ церковно-приходской лѣтописи, по нашему мнѣнію, совсѣмъ неприлично.